

Л.Ю. Малыгина,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
УО «Брестский государственный
технический университет»*

ОЦЕНКА БРЕСТСКОГО МИРА В РАБОТАХ БЕЛОРУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ 1917–1920 гг.

22 декабря 1917 г. – 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Советской Россией и Центральными державами состоялись мирные переговоры, ход и итоги которых напрямую отразились на процессе национально-государственного строительства в Беларуси. Во-первых, одним из самых важных вопросов, обсуждаемых в Бресте, являлся территориальный, а консолидация в рамках этнической территории была важной национальной задачей белорусов. Во-вторых, в этот период определялся характер и направленность дипломатической стратегии будущего государства.

Отрывочные сведения и суждения о мирной конференции, которые содержатся в публикациях первого десятилетия после Октябрьской революции 1917 г., наиболее объективно отражают перипетии первой попытки провозглашения белорусского государства, избавлены от категоричности и идеологической обусловленности, которая свойственна более поздней разработке историографии белорусского национально-государственного строительства.

Разгон Первого Белорусского съезда в Минске накануне Брест-Литовских переговоров как нельзя лучше продемонстрировал, что провозглашение белорусского правительства альтернативного существующим на тот момент советским формам власти не получит поддержки в московском большевистском центре. Однако прошло ещё слишком мало времени, чтобы идея федеративного союза в рамках России, обсуждавшаяся на съезде, потеряла своих приверженцев особенно из числа Белорусской Социалистической Громады. Об этом свидетельствуют работы А. Цвикевича и А. Луцкевича.

Относительно будущего Беларуси А. Цвикевич сначала полностью следовал программному положению партии БСГ – представлял его в форме федеративной структуры власти в России, куда Беларусь войдёт в качестве автономной единицы. Однако, как он пишет в работе «Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики»

(1918), когда БНК по поручению съезда белорусских деятелей обратился к временному правительству с предложением предоставить Беларуси статус автономии, им было отказано в этом. Разгон Всебелорусского съезда, по сведениям А. Цвикевича, обсуждался на Брест-Литовских переговорах 4 января 1918 г. [13, с. 37]. В более поздней публикации «Беларусь: Политический очерк» (1919) А. Цвикевич уже заявляет, что в декабре 1917 г. на «Всебелорусском конгрессе» собственно и началась история Белорусской Народной Республики, когда белорусский народ взял власть в свои руки [14, с. 18–20].

Внимание исследователей белорусского национально-государственного строительства в 1917–1920-х гг. притягивает публикация министра иностранных дел БНР Антона Луцкевича «За двадцать пять гадоў (1903–1928)» [10], которая носит мемуарный характер, поскольку написана в тюрьме, где было невозможно пользоваться архивами.

Пренебрежительное отношение Германии и Советской России к интересам белорусов, отразившееся на результатах переговоров, сделало позицию белорусских национальных деятелей более радикальной. Явное преимущество Германии, позволявшее ей диктовать условия мирного договора, стало причиной того, что представители национально-демократического направления белорусского движения увидели в Германской империи своего главного политического союзника и защитника провозглашённого 21 февраля 1918 г. белорусского правительства – Народного Секретариата.

Показательными в этом плане являются публичные обращения К.Б. Езовитова – участника Первого Всебелорусского съезда, члена исполкома Рады съезда и народного секретаря по военным делам. В феврале он являлся комендантом Минска и начальником Белорусского гарнизона города. В приказе № 3 по гарнизону г. Минска от 22 февраля 1918 г. он призывает: «1. Немцами занят Минск. Предлагаю гражданам воздерживаться от каких бы то ни было враждебных выступлений и сохранять полную лояльность...».

Избежать провокаций, дабы не усугубить и без того сложное военное положение, стремилось и ленинское руководство. 24 февраля советская сторона соглашается на германские условия мира. В соответствии с III статьёй Брест-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 г. между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны: «Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие России, не будут больше находиться под её верховной властью, установленная линия обозначена на приложенной карте». Этническая территория Белоруссии согласно этой карте была

разделена по линии Двинск – Свентяны – Лида – Ружаны – Брест-Литовск. Гродненские и Виленские земли отошли к Литве. (С 11 декабря Литовская Тариба объявила о возрождении государства под протекторатом Германии).

Минская, а также часть Витебской и Могилёвской губерний являлись временно оккупированными германской армией. В соответствии с подписанным 9 февраля 1918 г. мирным договором с Украинской Республикой и Центральными державами, Брестчина с городами Брест, Кобрин, Пружаны, Дрогичин, Лунинец, Пинск и Столин, а также Гомельщина с Гомелем, Речицей и Мозырем вошли в состав Украины. Восточные районы Беларуси оставались в составе РСФСР.

Приблизительно с конца февраля 1918 г., когда стало известно о согласии советской стороны подписать мир на германских условиях, белорусские политические и культурные деятели стали издавать материалы в периодической печати, а также в виде брошюр и мемуаров, в которых давали оценку заключённому миру и его влиянию на дальнейшую судьбу белорусского народа. В первую очередь внимание привлекают публикации национальных деятелей, которые принимали участие в работе Первого Всебелорусского съезда 1917 г., в создании Белорусской Народной Республики и Советской Социалистической Республики Белоруссии. Через несколько дней после подписания Брестского мира была провозглашена Белорусская Народная Республика, политические деятели которой под этнической территорией Беларуси подразумевали бывшие губернии Северо-Западного края Российской губернии: полностью – Могилевскую, Минскую, Смоленскую и почти полностью – Витебскую, Гродненскую и Виленскую. Комиссия международных дел БНР, перед которой с 29 марта 1918 г. была поставлена задача уточнить границы республики, опиралась на этнографическую «Карту разяснення Беларускага племяні» профессора Я. Карского (С-Пб, Российская академия наук, 1917 г). Только признание территориальных претензий БНР соседними державами, изменение Брест-Литовского договора в части, касавшейся Беларуси, могли дать шанс на полноценное суверенное существование провозглашённого государства.

Несколько доступных изучению работ национальных деятелей БНР убеждают в том, что основная ставка по изменению условий мира делалась на Германию.

Так, материалы статистического и исторического характера о белорусских территориях, подготовленные А. Цвикевичем и содержащиеся в брошюре «Усходняя Беларусь» (Минск, 1918), вышли согласно постановлению «Народнага Сакратарства Міжнародовых Справаў» БНР от 22 июня 1918 г. для демонстрации того факта, что на территории восточ-

ной части Беларуси, вошедшей по Брестскому договору в состав РСФСР, проживает преимущественно белорусское население. Признавая, что в условиях немецкой оккупации Рада БНР и Народный Секретариат выполняли свои функции по формированию республики только в допустимых для себя границах, автор высказал популярную на тот момент позицию: «Беларусы маюць веру, што Нямеччына прызнае праклямацьню незалежнасці (24/25 сакавіка) і акажа ёй помач у будаванні новага жыцця, прыбавіўшы гэтак сабе ўдзячнага саюзніка» [12, с. 12].

Работа А. Цвикевича «Беларусь: Политический очерк», изданная Чрезвычайной дипломатической миссией Белорусской Народной Республики в Берлине в 1919 г., была одной из первых версий истории создания этого государства и предназначалась для ознакомления с белорусским вопросом для западноевропейских политиков. В условиях немецкой оккупации края 1918 г. власть российскую или польскую на территории Беларуси он считал маловероятной: «Более грозна третья альтернатива: раздел Белоруссии на великорусскую и польскую сферу влияний» [14]. И хотя с 25 марта 1918 г. БНР объявила себя независимым государством, в условиях немецкой оккупации Народный Секретариат и Рада БНР, пишет А. Цвикевич, должны были отказаться от функций власти и остаться организатором гражданской жизни Беларуси и по возможности защищать её интересы.

Ещё один источник по истории белорусского национального движения в послеоктябрьский период – очерк И. Воронки «Беларускі рух ад 1917 да 1920 году», в котором он описывает дипломатические взаимоотношения Рады БНР и Литовской Тарибы, описывает дипломатические консульские представительства в Киеве, Одессе, Ставрополе, Вильно, Москве, рассказывает о работе Чрезвычайных миссий в Киеве, Варшаве, Берлине, Копенгагене [2].

Работы М.В. Довнар-Запольского в историографии отличаются профессионально глубоким анализом и концептуальным подходом к истории белорусского национального движения 1917–1920-х гг. В конце марта 1918 г. Секретариат БНР поручил Довнар-Запольскому организовать белорусский университет в Минске. Своё отношение к БНР учёный высказал в статье «Жребий брошен!» от 8 апреля 1918 г.: «Мы не спешили отложиться от нашей восточной сестры, но Петербургские правители ограбили нашу бедную страну, не дали в ней сложиться правлению на федеративных или автономных началах и бросили нашу Родину на произвол судьбы» [4, с. 2–3].

Вскоре после этого, 25 апреля 1918 г., от имени Рады БНР германскому императору, прусскому королю и кайзеру Вильгельму II была послана телеграмма «со словами глубокой благодарности за освобожде-

ние немецкими войсками от тяжелого чужого гнета, насилия и анархии», где далее было сказано: «Рада Бел. Нар. Рэспублікі декларавала незалежнасць цэльнае і недзялімае Беларусі і просіць Вашую Імператарскую Вялікасць аб абароне ў яе кіраваннях дзеля ўмацавання дзяржаўнай незалежнасці і недзялімасці края ў сувязі з Германскай Імперыяй. Толькі пад абаронай Германскай Імперыі бачыць край свою добрую долю ў будучыне». (Затем шли подписи: «прэзідэнт Рады Іван Серада, прэзідэнт Сакратарыяту: Язэп Варонка. Сябры Рады: Раман фон Скірмунт, Антон Аўсянік, Паўлюк Алексюк, Пятро Крачэўскі, Язэп Лёсіа»).

Это послание, отражающее отнюдь не единое мнение белорусов, тем не менее, навсегда определит политический имидж Рады Белорусской Народной Республики, как самозванного правительства, подхалимски заискивающего перед оккупантами. С грязными водами был выброшен и ребёнок – в документе выражается надежда на обретение при поддержке «государственной независимости и неделимости края».

В мае-октябре в составе дипломатической миссии БНР в Киеве М.В. Довнар-Запольский вёл переговоры с представителями РСФСР, Украины, Дона, Германии, Австро-Венгрии о признании Беларуси субъектом международного права. По поручению правительства он создал «Мемуар» («Асновы дзяржаўнасці Беларусі»), в котором обосновал необходимость этого, коротко описал исторический путь белорусов и сделал вывод: «Народ, у якім гістарычна вытварылася здольнасць жыцця і жыццёвая сіла, будзе заўсёды бароцца і бараніць свае правы, {...} пакуль ня будуць задаволены яго нацыянальныя патрэбы» [5, с. 14]. Первое издание вышло в Гродно в 1918 г., второе – в Вильно в 1919 г., куда переехала Рада БНР в эмиграцию.

Важными источниками по истории национального и революционного движения, проливающими свет на политические настроения в Беларуси в условиях действия Брестского договора 1918 г., являются ранние издания советских деятелей: Ф.Ф. Турука и В.М. Игнатовского.

К работе Ф.Ф. Турука «Белорусское движение» (Москва, 1921) прилагались образцы нелегальной литературы, важных документов политических партий и организаций, упомянутые выше карта академика Е.Ф. Карского, телеграмма кайзеру Вильгельму II. Работая в 1918–1919 гг. в Белорусском Национальном Комиссариате, председателем белорусского политотдела Наркомата просвещения РСФСР, будучи впоследствии одним из организаторов БГУ, где он преподавал на кафедре белорусской истории, Ф.Ф. Турук имел доступ к материалам делопроизводства, законодательным и актовым документам. Очерк описательного, документального характера, был составлен

на основе личного архива, а также докладных записок А.Л. Бурбиса, О.Л. Дыло, самого Турука, которые были переданы в мае 1920 г. в Нарком иностранных дел РСФСР. В оценке одного из важнейших в истории белорусского национально-государственного строительства этапов Ф. Турук представляет официальное видение событий: «I Всебелорусский съезд 15 декабря при согласии и материальной поддержке Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР был открыт в Минске, а разгон съезда обсуждался 4 января 1918 г. в Брест-Литовске» [11, с. 52].

Надежды на реализацию задач национального движения связывал с Всебелорусским съездом 1917 г. и В.М. Игнатовский. Двойственность оценки геополитической ситуации в Беларуси после заключения Брестского мира проявляется в следующих его действиях. С одной стороны, в апреле 1918 г. В.М. Игнатовский едет в Москву, где пытается наладить связи с Центральным Комиссариатом народного просвещения и белорусским отделом Народного комиссариата по национальным вопросам в качестве председателя Совета Минского учительского института.

С другой стороны, решением Совета института ему было поручено начать переговоры и с немецкими властями. Сражаясь в рядах эсеровской военной организации против польского оккупационного режима, В.М. Игнатовский постепенно сближался с советской властью, связывал с ней осуществление идеалов белорусского национального возрождения, поэтому впоследствии в своих работах больше внимания уделял образованию БССР. Изучая характер национального движения в статье «Сучасная вялікая рэвалюцыя і нацыянальнае пытанне», он отмечает его расширение на Западе, за границами советской территории, где оно приобрело, по его выражению, «дробна-буржуазны, незалежніцкі і контррэвалюцыйны характар. У рабочых, найчасцей бежанскіх колах Савецкай Федэрацыі, асабліва ў Петраградзе, дзе было шмат беларусаў-рабочых, беларускі рух пачаў звязваць сябе з Кастрычніцкай рэвалюцыяй» [9, с. 4–5]. В статье также идет речь о значении Ноябрьской революции 1918 г. в Германии для образования БССР, поскольку она создала условия для денонсации Брестского мира, что привело к освобождению территории Беларуси от оккупации.

Обобщая краткий историографический обзор публикаций 1917–1920-х гг. можно сказать, что ранние публикации белорусских национальных деятелей, которые выходили в периодической печати, а также в виде брошюр и мемуаров, носят документальный, описательный характер, то есть находятся на границе между историческим источником и научным исследованием. Рассуждения активных деятелей национального строительства наполнены верой в то, что Германия

и РСФСР учтут национальные интересы белорусов, и разочаровани-ем попеременно. Давая различные оценки заключённому Брестско-му миру и его влиянию на дальнейшую судьбу белорусского народа, авторы различных политических пристрастий сходились на мнении о временном характере его положений, необходимости консолидации белорусов в рамках этнического расселения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Брыгадзін П., Ладысеў У. «Іменем беларускага народу...» Матэрыялы і дакументы аб дзейнасці Міністэрства беларускіх спраў 1918–1919 // Бел. мінуўшчына, 1997. – № 2. – С. 26–31.
2. Варонка, Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 г.: Кароткі агляд / І. Я. Варонка. – Коўна: Друк А. Бака і Х. Манкес, 1920 г. – 29 с. Рэпрынт. – Мінск, 1991. – 29 с.
3. Воронко, Иосиф. Белорусский вопрос к моменту Версальской мирной конференции. Историко-политический очерк / І. Воронко. – Ковна, 1919. – 59 с.
4. Довнар-Запольский, М. В. Жребий брошен / М. В. Довнар-Запольский // Цвікевіч, А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики. – Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1918. – 18 с. – С. 2-3.
5. Доўнар-Запольскі, М. Асновы дэержаўнасці Беларусі. Нарыс / М. Доўнар-Запольскі. – Городно: Міністэрства беларускіх спраў, 1919. – 14 с.
6. Езовитов, К. Освобождение Минска / К. Езовитов // Варта. – 1918. – № 1.
7. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў / Рэдкал. І. І. Антановіч, У. М. Місюк, В. К. Ракашэвіч і інш. – Т. 1 (1917–1922). – Мінск: БелНДЦДАС, 1997. – 398 с.
8. Иностранная военная интервенция в Белоруссии, 1917–1920 гг. / И. М. Игнатенко, И. П. Ломако, Е. К. Прыгунова и др. – Минск: Наука и техника, 1990. – 341 с.
9. Ігнатоўскі, У. Сучасная вялікая рэвалюцыя і нацыянальнае пытанне / У. Ігнатоўскі // Польшча. – 1922. – № 1. – С. 44–50.
10. Луцкевіч, А. За дваццаць пяць гадоў (1903–1928): Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый: Белар. Сац. Грамада / А. Луцкевіч. – Вільня: Беларускае выдавецкае таварыства, 1928; паслясл. А. М. Сідарэвіча. – Мінск: Бел. Сав. Энциклапедыя, 1991. – 64 с.
11. Турук, Ф. Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Ф. Турук. – [Воспр. изд. Москва, 1921]. – Минск, 1994. – 144 с.
12. Усходняя Беларусь: статыстычныя і гістарычныя матэрыялы / Пад рэд. Я. Сапаўя. Рэпрынт. выд. Менск: друкарня Я. А. Грынблята, 1918. – Мінск: Бел. каап. выд. «Адраджэнне», 1993. – 20 с.
13. Цвікевіч, А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики / А. Цвікевіч. – Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1918. – 16 с.
14. Цвікевіч, А. Беларусь: Политический очерк. Пер. с белорус. / А. Цвікевіч. – Берлин: Изд. Чрезв. дипломат. миссии Белорус. Нар. Республики, 1919. – 29 с.